

К тому времени, когда Пэй Юань просыпается, Фан Янь уже на работе. Было около 11 утра. Его тело устало и болит. Справив нужду, он заглядывает в ванну.

Он никогда не пользовался ею.

Его дом находится в ветхом районе старого города. Древняя квартира без лифта и сжиженный газ для нагрева воды. Не так, как здесь, где есть центральное газоснабжение.

Пэй Юаню хочется попробовать, хоть он и колеблется.

Затем он задумывается и, наконец, через некоторое время открывает кран. Вода немного холодная, но довольно скоро становится теплой. Ванна теперь ею наполнена. Пэй Юань пробует воду рукой и чувствует, что ему следует увеличить температуру, чтобы она дольше оставалась теплой.

Он также не осмеливается использовать много воды. Это было бы слишком роскошно и расточительно.

Вода и электричество составляют значительную часть его домашних расходов. И Пэй Юань был беден всю свою жизнь.

Когда вода достаточно набралась, Пэй Юань быстро погрузился в ванну. Теперь его окутала горячая вода. Его усталость и тяжесть в голове проходят. Пэй Юань принимает решение зарабатывать больше денег в будущем. Тогда у него будет свой дом и эта ванна. Может быть, он даже заработает достаточно денег, чтобы принимать ванну целых два раза в месяц.

Фан Янь не знает, что Пэй Юань настолько неуверен в себе, что чувствует себя виноватым, просто наслаждаясь мелочами в жизни. Поскольку сейчас он читает сюжеты, которые отделы сценаристов выжимали за бесчисленные сверхурочные. Также проверяет первый сценарий от Scriptwriting С, команды Ван Фуцяна, который является надежной драмой о свекрови.

Маловероятно, что он станет феноменальным, но у него целевая аудитория, а это значит, что вряд ли провалится.

Тем не менее, Фан Янь обнаруживает, что он совершенно не впечатлен, читая сюжет. Это, конечно, счастливый конец, но сюжет переписан и разочаровывает. Фан Янь чувствует, как его сердце сжимается в груди, отчего вызывает Ван Фуцяна.

Когда Цао Сяоган звонит Ван Фуцяну, парень все еще пьет чай – буквально волчью ягоду в теплом стакане, сюда же красные финики и кусочки имбиря внутри. Это употребляет вся их семья. Его жену всегда беспокоили менструальные спазмы, но после того, как она узнала этот рецепт, ей действительно стало лучше. В итоге это практически заменило воду в их семье. Сам Ван Фуцян фанат этого.

Он ставит стакан и неторопливо направляется в кабинет Фан Яна. Сначала он перебирает все возможные ошибки, которые мог допустить на работе, затем задается вопросом, может ли это быть из-за сценария.

На лице Ван Фуцяна деловая улыбка, когда он входит в дверь:

“Босс, вы меня ищете?”

Фан Янь обращается к Ван Фуцяну со спокойным лицом:

“Присаживайтесь”.

Так Ван Фуцян и поступает, поскольку их только двое, и нет необходимости в любезностях или вежливости. Он может просто отступить, если окажется, что сделал что-то не так. Это уверенность профессионального бездельника.

Когда Ван Фуцян садится, Фан Янь протягивает ему сценарий:

“Вот, взгляни”.

Ван Фуцян задается вопросом, неужели ему не нравится сценарий?!

Тем не менее, босс приказал, поэтому он просто просматривает в процессе чтения. На самом деле этот сценарий показывали уже много раз. В нем нет новых идей, но он и не убыточный. Такой сценарий не собирается проигрывать ни одной из надуманных семейных драм, которые сейчас выходят в эфир.

Прорывов нет, но и шансов на провал тоже нет.

Когда Ван Фуцян просматривает сценарий, Фан Янь начинает читать другие. Прошло четверть часа, и Фан Янь снова смотрит на Ван Фуцяна, который закрывает сценарий в своей руке. Он чувствует легкую сухость на губах, видя стоический взгляд Фан Яна.

Может быть, он выпил недостаточно воды?

Фан Янь прямо спрашивает:

“Что ты об этом думаешь?”

Он задается вопросом, уволили бы его завтра за то, что вошел в здание компании левой ногой, а не правой, если бы осмелился сказать: «Все в порядке».

Оценив расположение духа генерального директора, он говорит:

“Босс, это немного устарело, и сюжетные моменты преувеличены. Но сейчас такого рода сценарии есть по всему рынку. Какие новые идеи мы можем внести в семейную драму с придирчивыми родственниками и надуманными конфликтами?”

Фан Янь спрашивает:

“Не обращайте внимания ни на какие инновации, но разве вы не чувствуете разочарование, читая это?”

Ван Фуцян удивлен, спрашивая:

“В конце концов, все счастливы. Это хороший финал. Почему это расстраивает?”

Фан Янь: “...”

Такое ощущение, что он разговаривает с бесчувственным быком. Фан Янь отвечает:

“С самого начала главную женскую роль травят, не доверяют, оскорбляют как физически, так и эмоционально, но она все равно прощает, как святая. В конце концов, все признают, что героиня – хороший человек, и будут жить с ней долго и счастливо. Для вас это хороший финал?”

У Ван Фуцяна ошеломлен:

“Тогда что еще?”

Фан Янь улыбается, затем предлагает:

“Если я решу, что сегодня твоя прическа недостаточно опрятна, и вычту сотню из твоей зарплаты, завтра еще сотню за мятую одежду, а послезавтра за то, что ты не ешь овощи с мясом, ты будешь разочарован?”

Я уволю себя..

“Д-да, я уволюсь”.

Фан Янь спрашивает:

“Если исполнительница главной роли всегда испытывает подобные разочарования, разве мы не огорчим зрителей этой драмой?”

Ван Фуцянь спрашивает:

“Э-э, тогда что мы будем делать?”

Фан Янь говорит: “Мы изменим это”

“Как?”

Ведь так выглядят все телевизионные драмы! У них есть святые исполнительницы главных ролей, с которыми поступили несправедливо! Как мы можем это изменить?

Фан Янь говорит ему:

“У меня есть кое-какие соображения. Ты можешь рассказать сценаристам в своей группе... На самом деле, неважно. Позвони им прямо сейчас. Этот сценарий полностью написан их сотрудниками. Это их драма”.

Есть также сторонние сценарии, права которых, если они решат приобрести, станут еще одной статьей расходов для автора. Но если нет, то такие просто будут брошены в архив пылиться.

Ван Фуцянь позвал четырех сценаристов, отвечающих за этот сценарий, в офис. Фан Янь тоже не сидит без дела, он спрашивает пятерых из них:

“Вы знаете, что такое пощечина?”

Они прекрасно знают.

Итак, пока они колеблются, все кивают.

Фан Янь говорит:

“Часть, где свекровь обвиняет главную героиню в неверности с другими мужчинами, а она может только плакать и утверждать, что невиновна, сразу после чего получает пощечину от своего мужа – нужно изменить”.

Он указывает на сценарий.

“Она не должна беспрекословно принимать оскорбления. Изменим это на то, что героиня, терпя унижения, возьмет на себя инициативу раскрыть правду или заговор, при необходимости даст мужу пощечину в ответ, неважно.. Только не заставляйте ее плакать, как беспомощного ребенка.”

Все: “...”

Кто-нибудь действительно будет это смотреть?

Сейчас на рынке нет ни одного подобного женского персонажа!

Затем Фан Янь продолжает:

“Прямо здесь.. Когда в семье пропали деньги, близкие обвиняют главную героиню в том, что она их украла, чтобы субсидировать свою семью; затем ее родители ругают за то, что она запятнала репутацию семьи и только продолжает плакать и извиняться... Заставьте ее немедленно позвонить в полицию. Без колебаний, полная уверенность. Тогда тетя со свекровью, которая действительно украла, немедленно признается, и всей семье придется умолять ее не звонить в полицию.”

Все: “!!!”

Черт возьми!

Это действительно нормально.. писать такое?

Фан Янь говорит:

“Все эти части, где главная героиня плачет или говорит: «Мне жаль. Я этого не делала. Я была неправа», хочу, чтобы они были позитивными. «Она лучшая! Она величайшая! Жизнь и так достаточно сложна». О чем вы только думали, превращая жизнь главной героини в ад вдобавок ко всему?”

Сценаристы ничего не говорят, им просто платят зарплату за питание.

Так что все, что говорит босс, выполняется.

Вместо этого Ван Фуцян задается вопросом:

“Босс, а что, если эта драма провалится?”

Фан Янь смотрит на него так свирепо, что у Ван Фуцяна мурашки бегут по коже, поэтому тот немедленно меняет свое мнение:

“Я имею в виду, какая отличная идея! Это определенно будет продаваться!”

Фан Янь кивает, затем прогоняет их:

“Хорошо, напишите так, как я сказал. Отредактируйте то, что вам нужно. Кроме того, антагонисты могут быть настолько злыми, насколько вы хотите, но я не желаю, чтобы они были глупыми. Понял?”

Сценаристы могут только сказать - хорошо, босс, конечно, босс.

<http://bllate.org/book/13033/1149204>